

Согоян Валерий Левонович

старший преподаватель кафедры уголовного процесса первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростове-на-Дону) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ ИСЧИСЛЕНИИ РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация:

В статье исследуются положения ст. 6.1 УПК РФ и обосновывается необходимость определения начального момента исчисления разумного срока уголовного судопроизводства с момента получения сообщения о преступлении, а при применении наложения ареста на имущество – с момента составления протокола.

Ключевые слова:

сообщение о преступлении, разумный срок, уголовное преследование, уголовное судопроизводство, начало разумного срока, наложение ареста на имущество.

Sogoyan Valery Levonovich

Senior Lecturer, Criminal Process Department, The First Department for Advanced Training (located in Rostov-on-Don), Institute for Advanced Training under the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

CONCERNING CALCULATION OF THE REASONABLE PERIOD OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Summary:

The article explores regulations of the Article 6.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and substantiates the necessity of defining the starting point for calculation of the reasonable period of criminal proceedings from the moment of reported offence, or in the case of imposition of arrest on property – from the moment of signing the protocol.

Keywords:

reported offence, reasonable term, criminal prosecution, criminal judicial proceeding, starting point of reasonable time, arrest of property.

Пять лет прошло с момента начала действия ст. 6.1 УПК РФ. За это время проведены исследования различных аспектов нового для российского законодательства правового института – «разумный срок уголовного судопроизводства». К сожалению, из-за неточности и неясности формулировки указанной нормы закона, несмотря на многочисленные исследования, в том числе и диссертационные, пока мы далеки от единообразного понимания данного вопроса. К тому же российским законодателем уже дважды внесены изменения в исследуемую норму закона, последние были произведены в июне 2015 г. и вступят в силу в сентябре.

В настоящей статье автором продолжена работа по определению начального момента разумного срока уголовного судопроизводства [1].

В соответствии с ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 30.04.2010 № 69-ФЗ), исчисление разумного срока уголовного судопроизводства начинается с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора.

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 273-ФЗ статья 6.1 УПК РФ дополнена частью 3.1, устанавливающей, что разумный срок досудебного производства включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 Кодекса.

С 15 сентября 2015 г. вступает в силу Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ, которым статья 6.1 дополнена частью 3.2, предусматривающей, что при определении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в ходе уголовного судопроизводства учитываются обстоятельства, указанные в части третьей настоящей статьи, а также общая продолжительность применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в ходе уголовного судопроизводства.

А.Ю. Астафьев, определяя неудачность формулировки российского законодателя в неоднозначном понимании в теории и на практике моментов начала и окончания уголовного преследования, равно как и в излишне общем определении «уголовное судопроизводство», отметил, что такая размытость и неконкретность неизбежно приведет к формализму в определении разумности сроков производства по уголовному делу, произволу в определении момента начала следования такого рода срокам [2, с. 24].

Положения ст. 6.1 УПК РФ, действительно, страдают неопределенностью и даже противоречат другим нормам закона.

Фактически в одной статье Уголовно-процессуального кодекса регламентированы периоды процессуальной деятельности, определяющие разумный срок с указанием как всего уголовного судопроизводства, так и одной из ее стадий; как процессуальные решения, так и отдельные следственные действия, то есть различающиеся по определению категории.

По этому поводу в 2011 г., до внесения изменений в ст. 6.1 УПК РФ и дополнения ее частями 3.1 и 3.2, М.Т. Аширбекова и Ф.М. Кудин, как представляется, обоснованно заметили, что определенная в ч. 2 и 3 регламентация периодов процессуальной деятельности, увязываемая с понятием «разумный срок», не кажется удачной, так как в одном ряду перечисляются уголовное преследование как вид процессуальной деятельности и процессуальные решения, отражающие итоги не только уголовного преследования, но и рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу [3].

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ, как и в Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 273-ФЗ, которым статья 6.1 дополнена частью 3.1, не отражено, почему установлены различные периоды исчисления разумного срока. В ч. 3 законодатель определил разумный срок всего «уголовного судопроизводства», а в ч. 3.1 разумный срок определен только на этапе «досудебного производства».

Так, ч. 3 установлено, что разумный срок уголовного судопроизводства при прекращении уголовного преследования или вынесении обвинительного приговора включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования, а при приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, разумный срок досудебного производства согласно ч. 3.1 ст. 6.1 УПК РФ включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении.

Трудно ответить на вопрос о том, почему право потерпевшего на доступ к правосудию в разумный срок защищается с момента поступления сообщения о преступлении только по делам, предварительное расследование по которым приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а по делам или сообщениям о преступлениях, совершенным известными лицами, – только с момента начала осуществления уголовного преследования [4, с. 55].

М.Т. Аширбекова и Ф.М. Кудин, анализируя ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, отметили, что закон не фиксирует момента начала осуществления уголовного преследования, а имеющиеся в науке по этому вопросу различные суждения могут определять предпочтения правоприменителей и формировать их мнение, но вряд ли будут отвечать интересам всех участвующих в деле лиц. Следовательно, как они отметили, неопределенность в данном вопросе сохраняется [5].

Несовместимыми оказались также ч. 2 и 3 исследуемой нормы закона. Например, частью 2 ст. 6.1 УПК РФ установлено, что «уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок». В данном случае законодатель связывает начало исчисления разумного срока судопроизводства с уголовным преследованием. Дополнив ст. 6.1 УПК РФ частью 3.1, законодатель не внес изменений в ч. 2 этой же статьи, в связи с чем при исчислении разумного срока уголовного судопроизводства период «со дня подачи заявления, сообщения о преступлении» (ч. 3.1) до «уголовного преследования» (ч. 2), то есть до момента установления подозреваемого, обвиняемого, при рассмотрении заявления о нарушении права на судопроизводство в разумный срок не учитывается.

Причины различного исчисления начала разумного срока в ходе уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном кодексе не указаны, хотя законодатель установил в основном единые критерии определения разумного срока досудебного производства как при прекращении уголовного преследования или вынесении обвинительного приговора, так и при приостановлении предварительного расследования.

По мнению В.И. Малофеева, исчисление разумного срока с момента подачи сообщения о преступлении по уголовным делам, приостанавливаемым на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, необоснованно сужает права потерпевших по уголовным делам, ограничивая сферу применения ст. 6.1 УПК РФ (как средства защиты прав потерпевших) только делами, по которым лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено [6, с. 55].

Европейский суд по правам человека определяет понятие «разумный срок» как период времени, позволяющий избежать чрезмерного, необоснованного промедления при расследовании и рассмотрении уголовного дела [7, с. 460–462]. Однако данное определение весьма оценочно и неконкретно.

Согласно ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция), каждый имеет право на справедливое и публичное рассмотрение дела в разумный срок с момента предъявления обвинения, то есть Конвенция, а также учрежденный ею (ст. 19) Европейский суд по правам человека увязывают начальный момент разумного

срока с моментом предъявления обвинения. Фактически в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ наблюдается автоматический перенос российским законодателем указанного требования Конвенции.

Рассматриваемую норму О.Я. Баев полагает более корректно именовать: «разумные сроки уголовного преследования и назначения наказания», обосновывая это тем, что законодатель, определяя начало разумного срока уголовного судопроизводства с момента начала уголовного преследования, имел в виду не уголовное судопроизводство в целом, а разумные сроки уголовного преследования лица, привлеченного по уголовному делу в качестве обвиняемого либо назначенного до того процессуальным статусом подозреваемого в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела [8, с. 38].

Е.В. Рябцева, не соглашаясь с мнением О.Я. Баева, отметила, что часть 2 ст. 123 УПК РФ закрепляет возможность обжалования нарушения разумных сроков любыми участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами, чьи интересы затрагиваются подобным нарушением. И даже в том случае, когда нет процессуальной фигуры подозреваемого, в соблюдении разумных сроков заинтересован прежде всего потерпевший, который надеется на изобличение виновного в кратчайшие сроки и восстановление социальной справедливости [9, с. 130–131].

Как полагает И.Н. Поляков, вопрос о разумном сроке возникает только тогда, когда суд (следователь, органы принудительного исполнения) выходит за пределы срока, предусмотренного законом. Следовательно, как он считает, проблема разумного (или неразумного) срока относится только к тому периоду времени, который начал идти после истечения основного срока, установленного законом [10, с. 36].

Иного мнения придерживаются Я.М. Мазунин и И.С. Смирнова, которые полагают, что момент исчисления разумного срока уголовного судопроизводства начинается с момента придания лицу статуса подозреваемого (обвиняемого) [11, с. 285].

Некоторые ученые полагают, что начальный момент исчисления разумного срока необходимо увязывать с временем вовлечения участников в уголовно-процессуальную деятельность.

Например, по мнению М.Е. Никитенко и Ю.С. Калининой, начальным моментом исчисления разумного срока уголовного судопроизводства должен являться момент, когда заинтересованное лицо наделяется соответствующим процессуальным статусом, кроме потерпевшего, являющегося заявителем. Момент исчисления разумного срока при обращении потерпевшего должен отсчитываться с момента подачи им заявления о преступлении, так как с этого момента сообщается о наличии процессуального интереса потерпевшего в скорейшем отправлении правосудия. Исчисление разумного срока в случае, если потерпевший по уголовному делу не являлся заявителем, должно производиться с момента наделения его соответствующим процессуальным статусом [12].

Для целей Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» под началом осуществления уголовного преследования понимается момент, с которого лицо в соответствии со ст. 46 и 47 УПК Российской Федерации является (признается) подозреваемым (обвиняемым). Такое разъяснение дали Верховный суд Российской Федерации и Высший арбитражный суд в п. 13 совместного постановления Пленума от 23.12.2010 № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

В соответствии с Конституцией Российской Федерации защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, в том числе судебная, гарантируется государством (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46). Ст. 52 установлено, что доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба потерпевшим, охрана их прав от преступлений и злоупотреблений властью также обеспечиваются государством. Полагаем, что этим требованиям основного закона страны не соответствует установленный ч. 2 и 3 ст. 6.1 УПК РФ начальный момент исчисления разумного срока уголовного судопроизводства. Указанные нормы ст. 6.1 УПК РФ противоречат и ч. 2 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса, который обязывает прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Данная деятельность нередко осуществляется до выявления виновного лица. С учетом позиции Европейского суда по правам человека и требований ст. 6.1 УПК РФ получается, что деятельность указанных должностных лиц с момента получения сообщения о преступлении до появления в деле подозреваемого или обвиняемого не является уголовным преследованием.

Следует согласиться с позицией тех исследователей, которые считают, что досудебное производство начинается не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента получения сообщения о преступлении и из периода уголовного судопроизводства, подлежащего оценке с точки зрения разумности срока, нельзя исключать ни стадию возбуждения уголовного дела, ни

первоначальный этап стадии предварительного расследования, когда нет лиц, наделенных статусом подозреваемого или обвиняемого [13].

Границы исчисления разумного срока уголовного судопроизводства изложены в ч. 1 ст. 6.1 УПК, согласно которой «уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок». При этом в п. 56 ст. 5 УПК РФ определено, что уголовное судопроизводство – это досудебное и судебное производство по уголовному делу. Употребив словосочетание «по уголовному делу», законодатель данной нормой установил, что досудебное производство начинается с момента возбуждения уголовного дела. Однако п. 9 этой же статьи начальным моментом досудебного производства установлено иное время – момент получения сообщения о преступлении.

Полагаем, что начальный момент досудебного производства, а соответственно и всего уголовного судопроизводства, необходимо исчислять со времени, установленного п. 9 ст. 5 УПК РФ, – с момента получения сообщения о преступлении. Это установление Уголовно-процессуального кодекса РФ необходимо рассматривать в системной взаимосвязи с требованиями Конституции Российской Федерации, которая гарантирует признание, соблюдение, государственную и судебную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 45, 46), обеспечение потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба, охрану законом их прав от преступлений и злоупотреблений властью (ст. 52).

Следует отметить, что Конституционный суд Российской Федерации также исчисляет разумный срок уголовного судопроизводства с момента получения сообщения о преступлении. В своих решениях Суд указывал, что длительное затягивание решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, неоднократное необоснованное прерывание проверки по заявлению о преступлении приводят к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию [14].

С учетом изложенного из п. 56 ст. 5 УПК РФ полагаем необходимым исключить слова «по уголовному делу» и изложить эту норму закона в следующей редакции: «уголовное судопроизводство – досудебное и судебное производство».

Предлагаем в целях единообразного исчисления начального момента разумного срока уголовного судопроизводства в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ слова «с момента начала осуществления уголовного преследования» заменить словами «с момента получения сообщения о преступлении».

При определении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, начальным моментом исчисления разумного срока полагаем правильным считать не день вынесения судом постановления о наложении ареста на имущество, а дату, когда составлен протокол наложения ареста на имущество, предусмотренный ч. 8 ст. 115 УПК РФ. Именно с момента составления протокола, в соответствии со ст. 166, 167 УПК РФ, реализуется решение суда по установлению ограничений, связанных с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, и с этого момента у собственника появляется право на защиту имущества, включая возможность компенсации убытков, причиненных чрезмерно длительным применением данной меры процессуального принуждения.

Исчисление разумного срока уголовного судопроизводства предполагает определение его начала и окончания. В предлагаемой статье предпринята авторская попытка определения начального момента исчисления разумного срока уголовного судопроизводства. Однако рассмотрение вопросов, определяющих момент окончания исчисления разумного срока уголовного судопроизводства, по нашему мнению, является предметом самостоятельного исследования, которому будет посвящена следующая статья.

Ссылки:

1. Согоян В.Л. Начало разумного срока уголовного судопроизводства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 2 (57).
2. Астафьев Ю.В. Разумные сроки и обоснованные решения: новеллы и пробелы законодательства // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. Воронеж, 2011. Вып. 13.
3. Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве [Электронный ресурс] // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Малофеев В.И. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
5. Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. Указ. соч.
6. Малофеев В.И. Указ. соч.
7. Микеле Д.С. Прецеденты Европейского суда по правам человека. СПб., 2004.
8. Баев О.Я. Разумные сроки уголовного судопроизводства // Воронежские криминалистические чтения.
9. Рябцева Е.В. Принцип разумности в уголовном процессе России : монография. М., 2011.
10. Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011. № 4.

11. Мазунин Я.М., Смирнова И.С. Исчисление разумного срока уголовного судопроизводства // Современные научные исследования: теория, методология, практика : сб. науч. тр. проф.-преподават. состава по итогам отчетов кафедр по НИР за 2010 г. / под науч. ред. А.И. Барановского. Омск, 2011. Вып. 5.
12. Никитенко М.Е., Калинина Ю.С. Разумный срок как один из принципов уголовного судопроизводства, направленный на обеспечение безопасности участников уголовного процесса [Электронный ресурс] // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2015. № 17 (17). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. См., например: Овсянников И.В. Разумный срок досудебного производства // Вестник Академии права и управления. 2012. № 28. С. 100–101 ; Семенов В.А., Шереметьев А.П. Начало и окончание разумного срока в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Общество и право. 2010. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Кисленко С.Л. Разумность сроков уголовного преследования [Электронный ресурс] // Российский судья. 2012. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Астафьев Ю.В. Разумные сроки и обоснованные решения: новеллы и пробелы законодательства // Воронежские криминалистические чтения. С. 24.
14. См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Запорожец Ларисы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ; Постановление Конституционного суда РФ от 25.06.2013 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой».

References:

1. Sogoyan, VL 2015, 'Getting a reasonable period of criminal proceedings', *Science and Education: Agriculture and economics; entrepreneurship; law and governance*, no. 2 (57).
2. Astafyev, YV 2011, 'Reasonable deadlines and decisions: the novel and gaps in legislation', *Voronezh forensic reading: scientific works*, Voronezh, vol. 13.
3. Ashirbekova, MT & Kudin, FM 2011, "Reasonable time" as a value concept in the criminal procedural law', *Criminal proceedings*, no. 2, Access from legal system "Consultant".
4. Malofeev, VI 2014, *Reasonable period of time as a principle in criminal proceedings*, PhD thesis, Moscow.
5. Ashirbekova, MT & Kudin, FM 2011, "Reasonable time" as a value concept in the criminal procedural law', *Criminal proceedings*, no. 2, Access from legal system "Consultant".
6. Malofeev, VI 2014, *Reasonable period of time as a principle in criminal proceedings*, PhD thesis, Moscow.
7. Michele, DS 2004, *Precedents of the European Court of Human Rights*, St. Petersburg.
8. Baev, OY 2011, 'Reasonable time of criminal proceedings', *Voronezh forensic reading: scientific works*, Voronezh, vol. 13.
9. Ryabtseva, EV 2011, *The principle of reasonableness in the criminal trial of Russia: a monograph*, Moscow.
10. Polyakov, IN 2011, 'Reasonable time trial: the concept and value', *Russian justice*, no. 4.
11. Mazunin, YM & Smirnova, IS 2011, 'Calculation of a reasonable period of criminal proceedings', *Current research: theory, methodology, practice*, Omsk, vol. 5.
12. Nikitenko, ME & Kalinina, YS 2015, 'Reasonable period of time as one of the principles of criminal justice, aimed at ensuring the safety of the criminal proceedings', *Bulletin of the East Siberian Academy open*, no. 17 (17), Access from legal system "Consultant".
13. See i. e.: Ovsyannikov, IV 2012, 'A reasonable period of pre-trial proceedings', *Bulletin of the Academy of Law and Management*, no. 28, p. 100-101; Sementsov, VA & Sheremetiev, AP 2010, 'Beginning and end of a reasonable time in criminal proceedings', *Society and Law*, no. 5, Access from legal system "Consultant"; Kislenco, SL 2012, 'Reasonable time by the prosecution', *Russian judge*, no. 5, Access from legal system "Consultant"; Astafyev, YV 2011, 'Reasonable deadlines and decisions: the novel and gaps in legislation', *Voronezh forensic reading: scientific works*, Voronezh, vol. 13, p. 24.
14. See: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 17, 2006 № 425-О "to refuse to accept for consideration the complaint of the citizen Zaporozhets L.M. a violation of her constitutional rights by part six of Article 148 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"; Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.06.2013 № 14-П "On the case on the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 1, paragraph 1 of Part 1, Part 6 and 7 of Article 3 of the Federal Law" On Compensation for the violation of the right to trial within a reasonable time, or right the performance of a judicial act within a reasonable time ", the first and fourth parts of Article 244.1 and paragraph 1 of Section 244.6 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen AE Popova ".